

15. State Archive of the Volgograd region, fund 6056, inventory 5, case 609, sheets 22–23.
16. State Archive of the Volgograd region, fund 6056, inventory 5, case 951, sheet 4.
17. State Archive of the Volgograd region, fund 6056, inventory 5, case 1295, sheet 3.
18. State Archive of the Volgograd region, fund 6056, inventory 6, case 457, sheet 4.
19. State Archive of the Volgograd region, fund 6056, inventory 6, case 914, sheet 4.
20. State Archive of the Volgograd region, fund 6056, inventory 6, case 1020, sheet 2.
21. State Archive of the Volgograd region, fund 6056, inventory 6, case 5733, sheet 3.
22. Barsenkov L. S. *Sovetskaya istoricheskaya nauka v poslevoennye gody (1945–1955)* [Soviet historical science in the post-war years (1945–1955)]. Moscow, 1988.
23. Galyamichiev A. N. *Medievistika v Saratovskom universitete: ocherki istorii (1917–1977 gg.)* [Medievalistics at Saratov State University: Essays on History (1917–1977)]. Saratov, 2010.
24. Galyamichiev A. N. *Uroki professora Stama [Lessons of Professor Stam]*. Saratov, Saratov State University Publ., 2003.
25. Derbov L. A. *Istoricheskaya nauka v Saratovskom universitete* [Historical science at the Saratov University]. Saratov, 1983.
26. *90 let. Istoricheskiy fakultet Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo* [90 years. Faculty of History, Saratov State University. N. G. Chernyshevsky]. Saratov, 2007, p. 13.
27. Stam S. M. *Ekonomicheskoe i sotsialnoe razvitiye rannego goroda (Tuluza XI–XIII vekov)* [Economic and social development of the early city (Toulouse XI–XIII centuries)]. Saratov, 1969.

РОЛЬ ЧИНОВНИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И УПРАВЛЕНИИ КАЛМЫКИИ В XIX в.¹

Мацакова Наталья Петровна, кандидат исторических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: matsakova_np@mail.ru

Амаева Дагмара Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: amaevadv@yandex.ru

Оконова Людмила Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: okonova.lv@gmail.ru

Рассмотрена актуальная проблема роли чиновничества в социально-экономическом развитии и системе управления. Особенно важно это было в XIX в., когда бюрократический аппарат стал существенным инструментом модернизационных преобразований. Этой цели служило установление правительством системы попечительства – общегосударственной системы, направленной на ликвидацию окраинной обособленности и унификацию управления. Изучена деятельность главных попечителей калмыцкого народа и их вклад в управление Калмыкией в XIX в. На основе законодательных источников освещены их функции и полномочия, касавшиеся различных сторон жизни калмыцкого народа, особенно хозяйственно-экономической, прослеживается увеличение объема их полномочий и роли в управлении регионом. Большое внимание уделено рассмотрению основных направлений их деятельности, в частности, организации заселения дорог и переводу калмыков к оседлости. Некоторые из данных чиновников принимали активное участие в изучении истории и социальной структуры калмыцкого общества и подготовке проектов его переустройства. Рассмотрены итоги работы ряда главных попечителей и сделан вывод об их существенном вкладе в управление Калмыкией и важной роли в истории калмыцкого народа.

Ключевые слова: калмыки, кочевники, знать, административная политика, российское правительство, реформы, система управления, хозяйство, попечители, чиновники

¹Статья подготовлена в рамках научного проекта внутривузовского гранта ФГБОУ ВО «КалмГУ» на тему «Хозяйственные традиции калмыков: исторический опыт и современность». (The article was prepared in the framework of the research project of the internal university grant of Kalmyk State University on the theme "Economic traditions of Kalmyks: historical experience and modernity".)

THE ROLE OF BUREAUCRACY IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND MANAGEMENT OF KALMYKIA IN 19th CENTURY

Matsakova Natalya P., Ph.D. (History), Associate Professor
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: matsakova_np@mail.ru

Amaeva Daglara V., Ph.D. (History), Associate Professor
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: amaevadv@yandex.ru

Okonova Ludmila V., Ph.D. (History), Associate Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: okonova.lv@gmail.ru

This article considers the actual problem of the role of bureaucracy in socio-economic development and management system. This was especially important in 19th century, when bureaucracy became an essential tool for modernization. This goal was served by the establishment of guardianship - state system aimed at elimination of suburban isolation and unification of management. The article studied the activities of the main Trustees of the Kalmyk people and their contribution to the management of Dagestan in the XIX century. On the basis of legislative sources and examines their functions and powers relating to different aspects of life of the Kalmyk people, especially economic, traced the increase of their powers and role in the management of the region. Great attention is paid to consideration of the main directions of their activities, in particular, the organization of settlement roads and to transfer the Kalmyks settled. Some of these officials participated actively in the study of history and social structure of the Kalmyk society and the drafting of its reorganization. The Board considered the work of a number of senior Trustees, and concluded that their substantial contribution to the management of Kalmykia and important role in the history of the Kalmyk people.

Keywords: the Kalmyks, nomads, nobility, administrative policy, the Russian government, reforms, governance system, economy, Trustees, officials

Важную роль в современной трансформации России играет повышение эффективности управленческого аппарата. Роль чиновничества в истории страны всегда была значительна, но особенно в XIX в., когда бюрократический аппарат стал важным инструментом модернизационных преобразований.

В условиях социально-экономического и политического развития России во второй половине XIX в. насущной была необходимость ликвидации окраинной обособленности, унификации большинства сторон общественной жизни. Курс на административную интеграцию национальных окраин в состав империи проявился и в Калмыкии, где с 30-х гг. XIX в. правительство начало устанавливать систему попечительства – общегосударственную систему, направленную на усиление роли чиновничества в управлении регионом.

Согласно «Положению об управлении калмыцким народом» 1834 г. астраханский военный губернатор являлся высшим должностным лицом в системе управления Калмыкией. Специальный орган – Совет управления калмыцким народом – возглавлялся главным попечителем калмыцкого народа, являвшимся следующим по значимости чиновником. Его по представлению министра внутренних дел назначал император.

Главными в деятельности главного попечителя были административные функции надзора, прежде всего, в обеспечении общественного порядка, осуществлении налоговых сборов и правильного исполнения иных повинностей калмыков. Он обязан был осуществлять контроль над деятельностью учреждений и должностных лиц всех уровней, руководил работой улусных попечителей по решению социальных и хозяйственных проблем: развитие экономики, здравоохранения, образования, принятие необходимых мер в случаях стихийных бедствий, эпидемий и т.д. В его компетенцию входил надзор за судами, но без права вмешательства в их работу по уголовным делам. Кроме этого в случае рассмотрения уголовных дел с участием калмыков в российских судах главный попечитель должен был организовывать их защиту [3].

Некоторые изменения в назначении главного попечителя произошли в связи с проведением реформы государственной деревни. Калмыцкие кочевья в Астраханской губернии, относившиеся к казенным землям, подлежали ведению Астраханской палаты государственных имуществ, поэтому согласно «Учреждения об управлении государственными имуществами в губерниях» от 30 апреля 1838 г. управляющий данной палатой одновременно исполнял обязанности Главного попечителя калмыцкого народа [5].

По «Положению об управлении калмыцким народом» 1847 г. полномочия Главного попечителя калмыцкого народа существенно расширились, и он фактически стал высшим должностным лицом в Калмыкии. Его компетенция возросла в вопросах улусного управления: он мог отстранять от управления улусами даже нойонов-владельцев, назначать и отстранять правителей улусов. В его задачи входило руководство системой управления путем назначения улусных попечителей, обеспечение общественного порядка в калмыцких улусах, регулирование распределения кочевий между улусами, сбор налогов и выполнение повинностей, целесообразное использование земель и пастбищ, организация деятельности полицейской службы. В обязанности главного попечителя входил сбор определённой статистической информации. Так, он обязан был владеть точными данными о количестве кибиток в улусах, о числе хурулов и духовных лиц в Калмыцкой степи. Большое значение в его работе получила функция по «распространению между калмыками оседлости», и особенно организация поселений вдоль трактов, пролегающих через Калмыцкую степь. Под контролем министра государственных имуществ и главного попечителя находилось целевое использование средств Фонда общественного капитала, созданного Положением 1847 г. для различных общественных нужд калмыков. Например, для оказания помощи в случае голода, эпидемий, эпизоотий, строительства общественных зданий и «наград и пособия в видах поощрения калмыков к улучшению хозяйства».

К многочисленным полномочиям главного попечителя относились также назначение смотрителя училища для подготовки переводчиков толмачей при Астраханской палате государственных имуществ, забота о распространении между калмыками оспопрививания, «попечение о возвышении дохода с имеющихся оброчных статей и об учреждении новых..., обращающая выручаемую сумму в общественный капитал калмыцкого народа» [4].

Несмотря на проведение в империи либеральных реформ 60–70-х гг. XIX в., система управления Калмыцкой степью и ее взаимоотношения с центральными и губернскими органами власти долгое время оставались практически без изменений. Лишь в связи с реформой системы органов госимущества в 1867 г. Отделение по делам калмыцкого народа Астраханской палаты государственных имуществ было реорганизовано в Управление калмыцким народом Астраханского управления государственных имуществ. При этом состав и руководство остались прежними [11, с. 201].

Таким образом, главный попечитель играл ключевую роль в системе управления и в организации хозяйственно-экономической жизни Калмыкии, поэтому немаловажное значение имела личность, занимавшая эту должность. В истории Калмыкии заметный след оставил целый ряд главных попечителей.

Первым эту должность в 1835 г. занял Андрей Михайлович Фадеев – опытный чиновник, занимавший разные должности в Екатеринославле, Одессе, впоследствии ставший саратовским губернатором, запомнился современникам как внимательный, справедливый и честный человек. В своих «Воспоминаниях» он оставил некоторое место тому периоду, когда занимал должность главного попечителя. Он занимался материальным устройством нового управления, нередко «выезжал и в степные улусы, чтобы ознакомиться с бытом калмыцкого народа и их князьями», «составил подробное описание... и представил в министерство», отметил «многие несообразности в новом «Положении об управлении калмыками 1835 г.» и о необходимых в нем исправлениях...» [17, с. 27–29]. В целом, за четыре года он провел немалую работу по организации управления калмыцким народом.

Начиная с 40-х гг. XIX в. важным направлением в деятельности главных попечителей стала переселенческая политика, направленная на реализацию указа 30 декабря 1846 г. «О заселении дорог на калмыцких землях в Астраханской губернии». С этой целью была создана специальная комиссия по заселению дорог, главной задачей которой было определить места для строительства станиц. Ее возглавил генерал-майор Кирилл Иоакимович Оленич-Гнененко, занимавший

должность управляющего Астраханской палатой государственных имуществ и главного попечителя калмыцкого народа с 1842 по 1847 г. Ему было поручено продумать меры «к сближению калмыков с оседлой жизнью и заселению удобных земель», чтобы привлекать калмыков к оседлой жизни «мерами не крутыми, а несколько понудительными» [1, с. 1492].

Комиссией были определены места для 36 станиц, для заселения которых выявлялись калмыки, пожелавшие перейти к оседлости. А также главный попечитель вступил в переписку с палатами госимуществ центральных российских и украинских губерний и с самим министерством с целью организации переселения на калмыцкие земли государственных крестьян [2, с. 292]. Однако правительство осталось недовольным результатами деятельности Оленич-Гнененко в заселении дорог, поэтому на его должность был назначен участник Отечественной войны 1812 г., генерал-майор Михаил Иванович Тагайчинов. Приступив к своим обязанностям, он изучил работу Комиссии и составил «Ведомость об успехе заселения дорог на калмыцких землях», по данным которой в 1848 г. было положено начало четырём станицам (Удачной, Абганеровой, Тундутовой, Крестовой) [7, с. 542].

Трудно было работать и Тагайчинову, совмещавшему три должности: управляющего АПГИ, главного попечителя калмыцкого народа и председателя Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях. Он сам указывал на некоторые трудности, возникшие в организации поселений: засушливый климат, недоброкачественная вода, недостаток сенокосов, нападения горцев, бюрократические проволочки [2, с. 298]. Хотя ему удалось добиться заметных итогов в деле заселения калмыцких дорог, Министерство сочло, что управление АПГИ находится в «крайне расстроенном положении», и это стало главной причиной отставки Тагайчинова [7, с. 547].

В 1858–1861 гг. главным попечителем калмыцкого народа был генерал-майор В.Н. Струков, впоследствии назначенный вятским, а затем владимирским губернатором. Он также столкнулся с некоторыми проблемами, в частности в заселении Кизлярского тракта [2, с. 300].

Следующим главным попечителем стал участник Крымской войны, капитан-лейтенант К.И. Костенков, который руководил Управлением калмыцкого народа более 15 лет. Он был руководителем Кумо-Манычской экспедиции 1860–1861 гг., которая провела астрономические, топографические и геологические исследования, собрала значительный материал по географии, гидрографии, демографии, статистике, а главное – по итогам осуществленной съемки местности обозначила пункты будущих поселений вдоль дорог [12, с. 32].

Костенков являлся автором ряда трудов по истории Калмыкии, написанных на основе ПСЗРИ и архива УКН, часть которого была утрачена, прежде всего, книги «Исторические и статические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии». Поэтому значение этих научных трудов неопределимо, и они до сих пор служат первоисточником для многих исследователей. Пример тому его статьи, основанные на материалах экспедиции [16, с. 110–111]. Занимая должность главного попечителя, Костенков пытался улучшить управление калмыцким народом, например, с целью предотвращения злоупотреблений со стороны сборщиков податей он ввел контрамарки, выдававшиеся при оплате податей [7, с. 581].

Происходившие во второй половине XIX в. в стране процессы заставили правительство приступить к проведению реформ в Калмыцкой степи. После 1861 г. стала очевидной необходимость ликвидации владельческих прав калмыцкой знати – нойонов и зайсангов. В процессе подготовки законопроекта об отмене личной зависимости калмыков-простолюдинов самое активное участие приняли занимавшие в разные годы пост главного попечителя калмыцкого народа В.Н. Струков, К.И. Костенков и Н.О. Осипов. Они работали как в составе специальных комиссий, так и составляли собственные проекты, причем ряд их предложений вошел в окончательный вариант закона. Например, Особое Собрание МГИ под председательством статс-секретаря Куломзина 1882 г. поручило Н.О. Осипову, находившемуся на должности главного попечителя с 1882 г., собрать дополнительные сведения и изучить быт калмыков, а также составить свой проект освобождения калмыков от владельческой зависимости и их будущего общественного устройства.

Для улучшения экономического состояния калмыцкого народа и его постепенного объединения с остальным населением страны он составил «Временные правила об управлении калмыками Астраханской губернии». Осипов предложил компенсировать потери представителей калмыцкой знати путем капитализации их дохода (в виде кибиточного сбора), произвести

их из средств общественного калмыцкого капитала и выделить дополнительную сумму для единовременных пособий нуждавшимся аймачным зайсангам и мелким владельцам. Он предложил новое общественное устройство калмыков с разделением на роды и управы [6, с. 175]. Впоследствии первые два предложения были учтены в законе 16 марта 1892 г. «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа».

В 1884 г. по инициативе Осипова Геологический комитет организовал экспедицию во главе с инженером-геологом И. В. Мушкетовым по геолого-географическому исследованию Калмыцкой степи. Главный попечитель изыскал средства на проведение исследований, оказывал главному геологу Комитета практическую помощь в обеспечении транспортом и в решении других организационных вопросов [16, с. 155–156].

В ходе проведения в Калмыцкой степи реформы 1892 г. большая организационная работа была проделана Управлением калмыцким народом во главе с главным попечителем В. А. Башкировым. Он принимал самое активное участие во всех мероприятиях: объехал все улусы для оглашения закона, руководил сбором необходимой информации и составлении различных расчетов, списков и ведомостей, назначении новых чиновников и утверждении аймачных старшин и т.д. Он составил ревизионную записку, в которой отразил некоторые важные моменты, не вошедшие в годовой отчет УКН за 1892 г. [8, с. 19].

В ходе данной реформы большое внимание главный попечитель уделял взаимоотношениям с представителями калмыцкой знати и духовенства, которые с этого времени стали привлекаться к уплате 6-рублевого сбора и других общественных податей, и некоторые из них не желали этого исполнять. К примеру, в декабре 1892 г. Башкиров в своем рапорте в ДОД доложил о том, что после принятия закона 16 марта, улусные сходы, «принимая во внимание, что нойоны и громадное большинство зайсангов ведут в Калмыцкой степи обширное хозяйство и скотоводство... на казенной земле, предоставленной в общинное пользование всего калмыцкого населения, признали совершенно справедливым привлечь их к участию в платеже сборов на общественные надобности на одинаковых условиях со всеми остальными калмыками». Почти все зайсанги «разделяют справедливость такого решения улусных сходов и подчинились ему», кроме нойона Д. Ц. Тундутова [13].

В противоположность Д. Ц. Тундутову В. А. Башкиров привел пример Бичкин Басанга, бывшего аймачного зайсанга из Харахусовского улуса, который, зная о том, что многие простолюдины бывшего его аймака не в состоянии заплатить кибиточный сбор, заплатил за них 1000 руб., а также гецуля Сагаджиева Тюмюта, оплатившего за бедных 350 руб. [14]

В марте 1893 г. в своем письме директор Департамента общих дел Министерства государственных имуществ писал: «Прочитав с большим интересом настоящую записку не могу не выразить моей искренней благодарности Его Высочайшему статскому советнику Башкирову за все сделанные им распоряжения и принятые с полным тактом, благоразумием меры к водворению порядка в Управлении калмыцким народом» [15].

Как отмечает И. В. Лиджиева, одним из направлений деятельности и одной из заслуг В. А. Башкирова в должности главного попечителя калмыцкого народа было сохранение территориальной целостности Калмыцкой степи. Когда в 1892 г. возник спор по поводу землепользования на острове Хошун, лежащего в долине Маныча, и была нарушена административная граница между Астраханской и Ставропольской губерниями, в попытке решить проблему он вступил в длительную переписку с различными ведомствами по этому вопросу. Последовательность его действий, четкая и обоснованная аргументация его писем и рапортов по проблеме нарушенных земельных прав калмыцкого народа, позволили добиться успеха и, соответственно, восстановления границы между губерниями [10, с. 29–30].

После реформы 1892 г. начался процесс постепенного перевода Калмыцкой степи из ведения Министерства государственных имуществ в ведение Министерства внутренних дел. С 1897 г. функции главного попечителя калмыцкого народа перешли к астраханскому губернатору [11, с. 205]. Здесь можно упомянуть о деятельности М. А. Газенкампа, астраханского губернатора в 1895–1903 гг. И. В. Лиджиева отмечает, что он «использовал даже средства своей супруги, председательницы Астраханского благотворительного общества Анны Адольфовны. Средства, вырученные от спектакля, данного в 1898 г., в размере 1560 руб. были переведены в общественный калмыцкий капитал» [9, с. 36].

По закону 23 декабря 1902 г. о передаче управления калмыками в ведение земского отдела МВД была ликвидирована двойственность управления калмыцким народом, хотя в целом основы попечительской системы, установленные ещё Положением 1847 г., сохранялись до 1917 г.

Таким образом, главный попечитель калмыцкого народа играл существенную роль в попечительской системе управления Калмыцкой степью. Он был своего рода проводником правительственной политики, его функции и полномочия постоянно расширялись и затрагивали практически всех сторон жизни калмыков. Многие чиновники, занимавшие эту должность в разные годы, были не просто «винтиками государственной машины», но показали себя добросовестными, ответственными и действительными защитниками интересов калмыков и могут служить примерами должного отношения к своим должностным обязанностям.

Список литературы

1. Амаева, Д. В. Изменения в калмыцком кочевом обществе в первой половине XIX века как вектор трансформации повседневной жизни / Д. В. Амаева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1492.
2. Белоусов, С. С. Реализация государственной программы заселения дорог Калмыкии / С. С. Белоусов // Калмыки в многонациональной России: опыт четырех столетий. – Элиста : Джангар, 2008. – С. 291–310.
3. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. – Собр. 2, т. 10, прибавл. к т. 9. – № 7560а.
4. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. – Собр. 2, т. 22, отд. 1. – № 21144.
5. Высочайше утвержденный проект учреждения о управлении государственными имуществами в губерниях // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1839. – Собр. 2, т. 13. – № 11189.
6. Деев, С. Ю. Проекты общественного, административного и судебного устройства калмыков Астраханской губернии (1860–1882 гг.) / С. Ю. Деев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2003. – № 1. – С. 164–181.
7. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней : в 3 т. – Элиста : Герел, 2009. – Т. 1. – 848 с.
8. Команджаев, А. Н. Реформа 1892 года в Калмыкии / А. Н. Команджаев, Н. П. Мацакова. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2011. – 240 с.
9. Лиджиева, И. В. Законотворческая практика по регулированию института местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX в. / И. В. Лиджиева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 10. – С. 33–36.
10. Лиджиева, И. В. Защита границ кочевий калмыков Главным Попечителем калмыцкого народа В.А. Башкировым (1892–1895 годы) / И. В. Лиджиева // Новый исторический вестник. – 2016. – № 3 (49). – С. 24–31.
11. Максимов, К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России / К. Н. Максимов. – Москва : Наука, 2002. – 524 с.
12. Мучиряева, Е. Н. К вопросу о деятельности Управления калмыцкого народа по учету и статистике в 1873–1892 гг. / Е. Н. Мучиряева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 4. – С. 27–37.
13. Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Ф. 4, оп. 2, д. 309. – Л. 80б.–9.
14. Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. 9, оп. 1, д. 115. – Л. 78.
15. Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. И-9, оп. 11, д. 119. – Л. 6.
16. Ученые-исследователи Калмыкии (XVII – начало XX вв.): Библиографический указатель / сост. и предисл. П. Э. Алексеевой и Л. Ю. Ланцановой. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 2006. – 251 с.
17. Фадеев, А. М. Воспоминания. 1790–1867 гг. : в 2 ч. / А. М. Фадеев. – Одесса : Тип. Южно-рус. об-ва печ. дела, 1897. – 256 с.

References

1. Amaeva D. V. Izmeneniya v kalmytskom kochevom obshchestve v pervoy polovine XIX veka kak vektor transformatsii povsednevnoy zhizni [Changes in the Kalmyk nomadic society in the early 19th century as a vector of transformation of everyday life]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 6, p. 1492.

2. Belousov S. S. Realizatsiya gosudarstvennoy programmy zaseleniya dorog Kalmykii [Implementation of the state program of settlement of Kalmyk territory]. *Kalmyki v mnogonatsionalnoy Rossii: opyt chetyrekh stoletiy* [The Kalmyks in multinational Russia: four centuries of experience]. Elista, Zhanger Publ., 2008, pp. 291–310.
3. *Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom* [The Regulation consolidated by the Imperial Court on governing of the Kalmyk people]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Typography II Department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1835, collection 2, vol. 10, addition to vol. 9, no. 7560a.
4. *Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom* [The Regulation consolidated by the Imperial Court on governing of the Kalmyk people]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Typography II Department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1848, collection 2, vol. 22, department 1, no. 21144.
5. *Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom* [The Regulation consolidated by the Imperial Court on governing of the Kalmyk people]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Typography II Department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1839, collection 2, vol. 13, no. 11189.
6. Deev, S. U. Proekty obshchestvennogo, administrativnogo i sudebnogo ustroystva kalmykov Astrahanskoy gubernii (1860–1882 gg.) [Projects of public, administrative and judicial device Kalmyks Astrakhan province (1860–1882)]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for humanitarian studies, the RAS], 2003, no. 1, pp. 164–181.
7. *Istoriya Kalmykii s drevneyshikh vremen do nashikh dney: v 3 tomakh* [History of Kalmykia from ancient times to our days: in 3 Volumes]. Elista, Gerel Publ., 2009, vol. 1, 848 p.
8. Komandzhaev A. N., Matsakova N. P. *Reforma 1892 goda v Kalmykii* [The reform of 1892 in Kalmykia]. Elista, Kalmyk State University Publ., 2011, 240 p.
9. Lidzheva I. V. Zakonotvorcheskaya praktika po regulirovaniyu instituta mestnogo samoupravleniya Kalmyckoj stepi v XIX v. [Legislative work on local self-governing institution of Kalmyk steppe in 19th century]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 2015, no. 10, pp. 33–36.
10. Lidzheva I. V. Zashchita granits kocheviy kalmykov Glavnym Popechitelem kalmytskogo naroda V. A. Bashkiryovym (1892–1895 gody) [Border protection of the Kalmyk nomads camp by the main Trustee of the Kalmyk people, V. A. Bashkiryov (1892–1895)]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New historical bulletin], 2016, no. 3 (49), pp. 24–31.
11. Maksimov K. N. *Kalmykiya v natsionalnoy politike, sisteme vlasti i upravleniya Rossii* [Kalmykia in the national policy, system of government and administration of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 524 p.
12. Muchiryaeva E. N. K voprosu o deyatelnosti Upravleniya kalmytskogo naroda po uchetu i statistike v 1873–1892 gg. [To the issue of the activities of the Office of the Kalmyk people for accounting and statistics, 1873–1892]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of Kalmyk Institute of humanitarian studies, the RAS], 2014, no. 4, pp. 27–37.
13. *Nauchnyy arkhiv Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Research archive KIGI RAS], fund 4, inventory 2, case 309, sheets 8–9.
14. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, fund I-9, inventory 11, case 115, sheet 78.
15. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, fund I-9, inventory 11, case 119, sheet 6.
16. *Uchenye-issledovateli Kalmykii (XVII – nachalo XX vv.): Biobibliograficheskiy ukazatel* [Research scientists of Kalmykia (XVII – early XX centuries): the bibliographic index]. Elista, Kalmyk Publ. house, 2006, 251 p.
17. Fadeev A. M. *Vospominaniya. 1790–1867 gg.: v 2 chastyakh* [The memories. 1790–1867: in 2 parts]. Odessa, 1897, 256 p.